

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

¹Жихарева Л.В.,
¹Фазилова А.Э.,

¹ Симферопольский научный центр Российской академии образования,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Гендерная социализация в контексте семейных традиций: межпоколенческая передача гендерных стереотипов

Аннотация: в статье рассматривается процесс гендерной социализации в условиях семейных традиций и межпоколенческой передачи гендерных стереотипов на примере Республики Крым. Обоснована актуальность исследования: несмотря на социально-культурные изменения, во многих семьях сохраняются традиционные гендерные установки. Приводится обзор современной литературы, показывающей роль семьи в формировании гендерных ролей и противоречия между декларируемым равенством и реальным распределением семейных ролей. Цель исследования – выявить особенности передачи гендерных стереотипов между поколениями (внуки 18–25 лет, родители 35–50 лет, прапородители 60+ лет) в крымских семьях. В выборку ($N=216$) вошли представители трёх поколений с равным количеством мужчин и женщин. Были использованы методы: авторская анкета по семейным традициям, шкалы стереотипизации гендерных ролей и опросник агентов социализации. Представлены смоделированные количественные результаты: старшее поколение демонстрирует более выраженные традиционные установки, тогда как молодое поколение – более эгалитарные взгляды (различия статистически значимы, $p<0,01$). Отмечается также гендерные различия: женщины всех поколений несколько менее склонны поддерживать стереотипы, чем мужчины. Проведен анализ различий с помощью χ^2 и ANOVA, подтверждающий межпоколенческую динамику. В обсуждении результаты сопоставляются с современными исследованиями: показано, что семейные традиции остаются ключевым агентом социализации, однако их влияние трансформируется под воздействием образования, СМИ и смены ценностей. Сделаны выводы о необходимости гендерно-просветительской работы с семьями. Даны практические рекомендации для системы образования и специалистов семейной психологии по снижению негативного влияния стереотипов.

Ключевые слова: гендерная социализация, семейные традиции, межпоколенческая передача, гендерные стереотипы, психология семьи

Для цитирования: Жихарева Л.В., Фазилова А.Э. Гендерная социализация в контексте семейных традиций: межпоколенческая передача гендерных стереотипов // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 8. С. 414 – 421.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

¹Zhikhareva L.V.,
¹Fazilova A.E.,

¹Simferopol Scientific Center of the Russian Academy of Education
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Gender socialization in the context of family traditions: intergenerational transmission of gender stereotypes

Abstract: the article examines the process of gender socialization within family traditions and the intergenerational transmission of gender stereotypes, using the Republic of Crimea as a case study. The relevance of the research is substantiated: despite socio-cultural changes, many families retain traditional gender attitudes. A review of recent literature highlights the family's role in shaping gender roles and the contradictions between declared equality and the actual division of family roles. The aim of the study is to identify features of gender stereotype transmission between generations (grandchildren aged 18-25, parents 35-50, grandparents 60+) in Crimean families. The sample (N=216) included representatives of three generations with equal numbers of men and women. The methods used are described: an authorial questionnaire on family traditions, gender role stereotyping scales, and a socialization agents survey. Simulated quantitative results are presented: the oldest generation exhibits more pronounced traditional attitudes, whereas the youngest is more egalitarian (differences statistically significant, $p < 0.01$). A gender effect is also noted: women of all generations are somewhat less inclined to support stereotypes than men. Analysis with χ^2 and ANOVA confirms the intergenerational dynamics. In the discussion, the results are compared with current studies: family traditions remain a key socialization agent, but their influence is transformed under the impact of education, media, and changing values. Conclusions emphasize the need for gender-awareness work with families. Practical recommendations are provided for the education system and family psychology specialists to mitigate the negative impact of stereotypes.

Keywords: gender socialization, family traditions, intergenerational transmission, gender stereotypes, family psychology

For citation: Zhikhareva L.V., Fazilova A.E. Gender socialization in the context of family traditions: intergenerational transmission of gender stereotypes. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (8). P. 414 – 421.

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 14, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025

Введение

Формирование гендерных ролей и установок начинается с раннего детства, и центральную роль в этом процессе играет семья. Семейные традиции – устоявшиеся нормы и образцы поведения, передаваемые из поколения в поколение – создают своего рода «рамочный сценарий» того, каким должен быть «настоящий мужчина» и «настоящая женщина» в глазах членов семьи [8, 9]. Через наблюдение за распределением обязанностей между родителями, участие в семейных обрядах, праздниках и слушание родительских наставлений дети усваивают гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы представляют собой упрощенные представления о типичных качествах, ролях и поведении мужчин и женщин, широко распространенные в данном обществе [4, 10]. Например, стереотип «мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага» остается весьма живучим в массовом сознании россиян.

Согласно опросу Левада-Центра 2020 года, среди качеств, наиболее ценимых в мужчинах и женщинах, респонденты традиционно выделяют: у мужчин – «ум», «умение заработать» и «порядочность», а у женщин – «хозяйственность» и заботу о семье. Подобная стабильность указанных «гендерных портретов» со временем свидетельствует о глубоком укоренении стереотипов [7].

В последние десятилетия в мире происходят значительные сдвиги в гендерном сознании. Повышение уровня образования женщин, их массовый выход на рынок труда, рост влияния СМИ и интернета – все это приводит к постепенному пересмотру традиционных ролей [8]. Молодое поколение чаще придерживается идей гендерного равенства в семье, тогда как старшие продолжают следовать укоренившимся нормам.

Несмотря на возрастающий интерес к проблематике гендерного равенства, гендерных установок в семье, гендерного сознания, гендерных ролей и гендерное развитие детей, до сих пор недостаточно

статочно изучено, как именно семейные традиции влияют на передачу гендерных стереотипов от поколения к поколению [1, 2, 3, 5]. В научной литературе подчеркивается, что семья – ключевой агент гендерной социализации детей, однако вопрос о конкретных механизмах межпоколенческой трансмиссии гендерных норм остается открытым [6].

Республика Крым представляет особый интерес как поликультурный регион, где переплетаются славянские и тюркские традиции, православные и мусульманские ценности. Семейные устои крымчан формировались под влиянием разнообразных историко-культурных факторов, что может отражаться на гендерных установках. При этом трансформации современного общества могут по-разному восприниматься представителями разных поколений. Старшие поколения, выросшие в советский и ранне-постсоветский периоды, могли сохранить более консервативные взгляды на роли мужчин и женщин. Молодежь, социализированная уже в условиях глобализации и цифровой эпохи, вероятно, усвоила более современные взгляды. Таким образом, межпоколенческое сравнение в Крыму позволяет выявить, какие гендерные стереотипы устойчивы, а какие подвержены изменениям под влиянием времени.

Материалы и методы исследований

Цель исследования: изучить влияние семейных традиций на гендерную социализацию и выявить механизмы межпоколенческой передачи гендерных стереотипов в семьях Республики Крым.

Эмпирическое исследование проведено в Республике Крым в 2024-2025 году. В выборку вошли 216 респондентов, распределенных по трем возрастным группам, соответствующим разным поколениям семейной системы:

1. Молодое поколение (внуки): 72 участника в возрасте от 18 до 25 лет ($M=21.3$ года, $SD=2.1$).

2. Среднее поколение (родители): 72 участника в возрасте от 35 до 50 лет ($M=42.1$ года, $SD=4.5$).

3. Старшее поколение (прабабушки и прадедушки): 72 участника в возрасте 60 лет и старше ($M=67.8$ лет, $SD=5.4$).

Каждая возрастная группа включала равное количество мужчин и женщин (по 36 мужчин и 36 женщин в каждой группе; всего мужчин $N=108$ и женщин $N=108$). География выборки охватывала основные города Крыма (Симферополь, Севастополь, Керчь, Ялта) и ряд сельских населенных пунктов, что позволило учесть разнообразие условий. Около 60% выборки проживали в городах, 40% – в сельской местности. По этническому составу участники в целом отражали демографию региона: 65% русские, 20% крымские татары, 10%

украинцы, 5% другие (армяне, греки и др.). Уровень образования: среди молодых – в основном студенты вузов или выпускники школ, среди среднего поколения – большинство имели среднее специальное или высшее образование, среди старшего – среднее или среднее специальное образование (часть – высшее).

Для сбора данных был использован комплекс методик, включающий как специально разработанные авторские опросники, так и адаптированные психологические шкалы:

1. Авторская анкета «Гендерная социализация в семейных традициях».

2. Шкала гендерных стереотипов (авторская разработка на основе известных опросников).

3. Опросник «Агенты гендерной социализации».

4. Проективная методика «Я – женщина / Я – мужчина» (Л.Н. Ожигова).

5. Социodemографическая анкета. В завершение респонденты заполняли краткую анкету, содержащую вопросы о поле, возрасте, образовании, семейном положении, наличии детей, роде занятий, а также о субъективной оценке материального положения семьи.

Все данные затем обрабатывались с использованием пакета статистического анализа IBM SPSS Statistics 26. Основной анализ включал в себя: расчет описательной статистики по ключевым переменным, проверку нормальности распределения шкальных показателей (по Колмогорову-Смирнову), сравнение средних значений индекса гендерных стереотипов между тремя поколенческими группами с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, χ^2 -критерий Пирсона, корреляционный анализ Пирсона и контент-анализ.

Результаты и обсуждения

Вначале охарактеризуем общую склонность респондентов к традиционным или эгалитарным взглядам. Средний суммарный балл по шкале гендерных стереотипов (диапазон 15–75) во всей выборке составил 41,7 ($SD = 12,4$), что близко к середине шкалы. Однако распределение этого показателя существенно различалось между поколенческими группами. Как и предполагалось, молодежь в среднем набирала меньшие значения по индексу стереотипизации, чем старшие участники. Статистический однофакторный дисперсионный анализ подтвердил наличие значимых различий между тремя поколенческими группами ($F (2, 213) = 45,6$, $p < 0,001$).

Внуки (18–25 лет) демонстрируют наименьшую выраженность стереотипных установок (в среднем

около 2,5 баллов у женщин и 2,8 у мужчин по 5-балльной шкале согласия с традиционными убеждениями). Родители (35-50 лет) занимают промежуточное положение (около 3,0 баллов у женщин и 3,5 у мужчин). Прапородители (60+ лет) имеют наивысшие показатели стереотипности (около 4,0 у женщин и 4,2 у мужчин). Таким образом, молодежь значительно более склонна оспаривать или не принимать традиционные стереотипы, тогда как старшее поколение в большинстве своем им следует. Кроме того, во всех поколениях мужчины несколько более привержены стереотипам, чем женщины того же возраста (разница составляет 0,3-0,5 балла и статистически значима при $p < 0.05$)

Доля респондентов, согласившихся с традиционными гендерными утверждениями, по поколениям.

Table 1

Proportion of respondents who agreed with traditional gender statements, by generation.

Утверждение	18-25 лет (внуки)	35-50 лет (родители)	60+ лет (пра- родители)
«Мужчина должен быть главой семьи.»	32%	54%	81%
«Женщина должна в первую очередь заниматься домом и детьми»	18%	42%	74%
«Мужчины лучше подходят для принятия важных решений, чем женщины»	15%	33%	61%

Как видно из табл. 1, по всем приведенным пунктам наблюдается резкий рост доли согласных с переходом от младшего поколения к старшему. Идею о том, что «мужчина должен быть главой семьи», поддерживают лишь треть молодых людей, тогда как среди родителей согласных уже более половины, а среди прапородителей – подавляющее большинство (80%). Аналогично, патриархальная установка о «предназначении» женщины для дома и детей находит отклик лишь у 18% молодежи, но у трех четвертей старших. Эти различия статистически значимы (χ^2 -тест зависимости «поколение × ответ» для каждого утверждения дает $p < 0.001$). Таким образом, представители старшего поколения значительно чаще выражают согласие с традиционными утверждениями, отражающими гендерные стереотипы, по сравнению с представителями среднего и тем более младшего поколений.

Можно сделать вывод, что молодежь Крыма во многом отходит от стереотипных взглядов, особенно в вопросах распределения семейных обязанностей и возможностей самореализации. Среднее поколение занимает промежуточную позицию, сочетая элементы обоих мировоззрений. Старшее же поколение сохраняет верность устоявшимся нормам, зачастую сформированным еще в совет-

по t-критерию). Интересно отметить, что гендерный разрыв наиболее выражен в молодежной группе (молодые женщины гораздо либеральнее молодых мужчин), тогда как среди старших респондентов мужчины и женщины приблизительно одинаково поддерживают традиционные взгляды.

Для лучшего понимания характера различий рассмотрим, как отвечали представители разных поколений на конкретные стереотипные высказывания из шкалы. В таблице представлена доля респондентов (в %), согласных с рядом типичных утверждений, по каждой возрастной группе (табл. 1).

Таблица 1

Доля респондентов, согласившихся с традиционными гендерными утверждениями, по поколениям.

ский период или опирающимся на традиционные ценности (в т.ч. религиозные). При этом у старших женщин нередко наблюдается феномен «традиционизма вопреки опыту»: хотя многие из них, как показывают ответы на открытые вопросы, фактически выполняли двойную роль, они все равно декларируют приверженность разделению ролей «по классическому образцу».

Анализ результатов опросника агентов социализации показал следующие ключевые тенденции:

1. Семья (родители и близкие родственники) остается важнейшим агентом социализации для всех возрастов, но особенно велик ее вклад для старшего поколения и, в меньшей степени, для среднего.

2. Образовательные институты и сверстники играют заметную роль преимущественно для молодежи.

3. СМИ и Интернет выступают новым мощным агентом социализации гендерных ролей для молодого поколения, тогда как влияние медиа на старших было минимальным в период их взросления.

Рисунок иллюстрирует, какой процент представителей каждого поколения назвал тот или иной источник главным в формировании их представлений о том, «каким должен быть мужчина и какая должна быть женщина» (рис. 1).

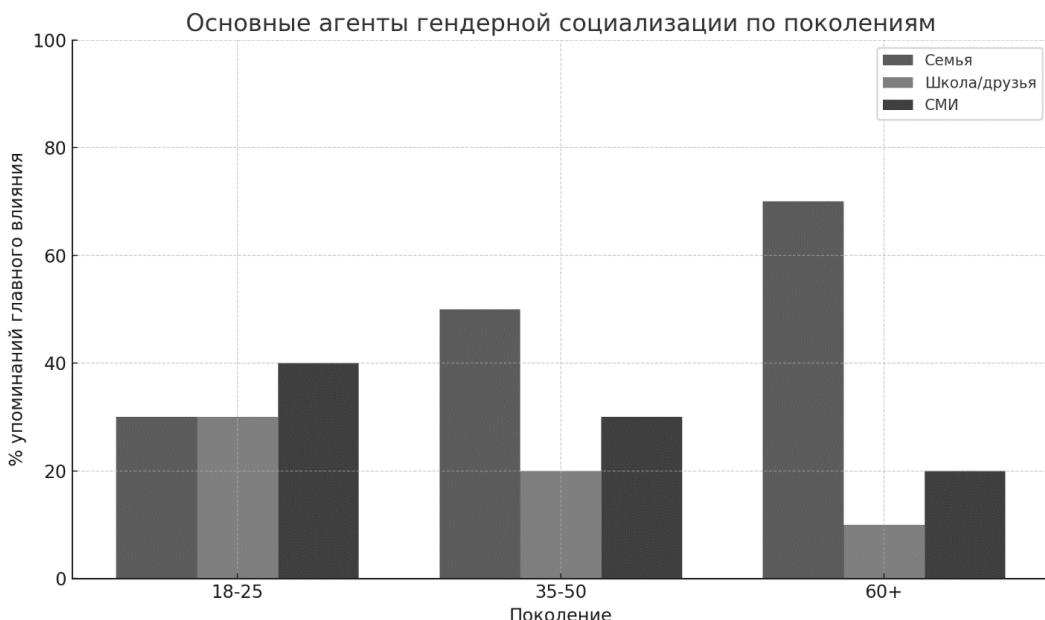

Рис. 1. Основные агенты гендерной социализации, названные респондентами разных поколений.

Fig. 1. The main agents of gender socialization named by respondents of different generations.

Видно, что среди прародителей (60+ лет) давляющее большинство – около 70% – указали семейное воспитание как определяющее в их гендерной социализации. Лишь 10% упомянули школу или окружение сверстников (что неудивительно: в их молодости гендерные нормы транслировались более унифицировано и официально, без альтернатив), и около 20% отметили влияние средств массовой информации (в основном это люди, которые в 1960-70-е годы воспринимали гендерные образы через кино, литературу, однако по сравнению с семьёй этот фактор вторичен).

Для поколения родителей (35-50 лет) роль семьи все еще ведущая (50% отметили ее первостепенное значение), но уже 20% акцентируют влияние школы и друзей (например, многие женщины этой группы вспоминали, что примеры женщин-учителей или подруг, строящих карьеру, повлияли на их представления о женской роли). Около 30% родителей указали, что серьезное влияние оказали СМИ – причем для верхней границы возрастов (45-50 лет) это чаще телевидение, а для младшей части (35-40 лет) – уже и интернет в 2000-х.

Молодежная группа (18-25 лет) демонстрирует иную картину: только примерно 30% назвали семью главным источником гендерных представлений. Примерно равная доля – также около 30% – отдали первенство школе или ближнему окружению (друзья, однокурсники), а наиболее часто (около 40% опрошенных) на первое место поставили медиа и интернет-пространство.

Этот сдвиг ярко отражает смену эпох: информационная среда XXI века разнообразила каналы гендерной социализации. Многие молодые участ-

ники отмечали, что черпали понимание гендерных ролей из социальных сетей, современных сериалов, блогов, где продвигаются идеи равенства или, наоборот, есть примеры различных моделей поведения. В то же время значение семьи хотя и снизилось относительно, но остается существенным: даже среди молодежи почти треть респондентов признали, что именно семейный пример (родителей или других родственников) во многом определил их взгляды на мужское и женское.

Статистически значима зависимость между поколением и указанным главным агентом социализации ($\chi^2=34.8$; $p<0.001$). Таким образом, межпоколенные различия проявляются не только в содержании гендерных установок, но и в источниках их формирования. Старшее поколение было социализировано преимущественно внутри семьи и через традиционные ценности, тогда как молождое поколение более эклектично в восприятии норм, впитывая их из разных сфер жизни.

Выявлено 28 случаев, где в выборке присутствуют родственники двух или трех поколений одной семьи (например, студент и его родитель, или родитель и его пожилой родитель). Анализ этих пар показал, что в 22 семьях (78%) наблюдается совпадение общего направления взглядов: то есть если родители имели высокие показатели по шкале стереотипов, их дети тоже склонялись к более традиционным оценкам относительно своих сверстников; и наоборот, в семьях с прогрессивными родителями дети чаще демонстрировали еще более прогрессивные взгляды. Коэффициент корреляции Пирсона между индексом стереотипизации родителей и детей составил $r = 0.45$ (уме-

ренная положительная связь). Конечно, выборка таких пар мала и не позволяет делать далеко идущие выводы, но тенденция согласуется с идеей о семейной преемственности ценностей.

Тем не менее, были и семьи (6 случаев), где обнаружилось существенное расхождение: например, мать сохраняет традиционные убеждения, тогда как дочь полностью их отвергает. Подобные ситуации обычно сопровождались конфликтами или, по крайней мере, острыми дискуссиями (что участники упоминали устно или в комментариях). Это показывает, что семейная передача стереотипов – процесс не автоматический: дети могут как перенимать убеждения родителей, так и бунтовать против них, особенно если есть альтернативные источники социализации и если внешние условия меняются.

Выводы

Анализ ответов на открытые вопросы и проектные фразы дополняет количественную картину. Отметим несколько ярких наблюдений:

Молодые женщины в ответах на «Я – женщина, и это значит...» часто указывали качества, связанные с самореализацией и независимостью (например, «...значит, что я имею право выбирать свой путь», «...что я сильная и могу добиться всего сама»), наряду с традиционными (такими как «...что я будущая мама»). Молодые мужчины нередко упоминали ответственность, но тоже добавляли нетипичные ранее для мужчин черты («...значит, я тоже имею право проявлять эмоции и заботу о детях»). Это свидетельствует о некоторой гендерной роли трансформации в молодом поколении.

В среднем поколении (35-50 лет) многие женщины писали о сочетании ролей («...значит, я должна успевать и на работе, и дома»), отражая двойную нагрузку, о которой шла речь ранее. Мужчины этого поколения чаще подчёркивали традиционные аспекты («...значит, я добытчик, защитник»), хотя встречались и эгалитарные заявления («...значит, я равный партнёр супруге, вместе решаем проблемы»).

Старшее поколение в большинстве своём воспроизводило стереотипные формулировки. Женщины 60+ писали: «...значит, я хранительница очага, мама, бабушка», «...что я должна быть скромной, хозяйственной». Мужчины: «...значит,

отвечаю за семью, должен быть сильным, не показывать слабость». В определённом смысле эти ответы выглядели наиболее однородными и соответствовали традиционному гендерному дискурсу середины XX века.

Интересно, что 15% женщин старшего поколения в своих ответах всё же выразили сожаление или сомнение относительно навязанных ролей. Например, одна 63-летняя участница написала: «Я – женщина, и это значит, что от меня всегда ждали жертвенности... иногда хочется, чтобы было иначе». Такие случаи показывают наличие критической переоценки стереотипов даже у тех, кто большую часть жизни им следовал.

В целом, количественные и качественные результаты дополняют друг друга: статистические тесты подтвердили значимые межпоколенческие различия по целому ряду показателей, а анализ высказываний прояснил внутреннее восприятие ролей и степень принятия/неприятия гендерных норм.

Во всех поколенческих группах мужчины несколько более склонны придерживаться традиционных стереотипов, чем женщины. Особенно заметно это среди молодежи (молодые женщины существенно более эгалитарны, чем молодые мужчины). У старших поколений различия между полами сглажены (пожилые мужчины и женщины в равной мере поддерживают традиционные роли). Этот факт говорит о том, что женщины выступают «локомотивом» изменений в сторону равноправия (возможно, вследствие того, что сами больше страдают от неравенства и ограничений стереотипов, они активнее стремятся их пересмотреть).

В заключение отметим, что исследование подтвердило выдвинутую гипотезу – семейные традиции действительно выступают ключевым механизмом межпоколенческой передачи гендерных стереотипов, но их влияние не является неизменным. Под воздействием социокультурных факторов новые поколения трансформируют полученное наследие, привнося новые смыслы в гендерные роли. Это позволяет надеяться на постепенное укрепление гендерного равенства, при условии сохранения преемственности лучших семейных ценностей (взаимоуважение, поддержка) и отказа от устаревших стереотипных ограничений.

Список источников

- Chen I.J., Wang X., Sun Z. et al. Intergenerational transmission of parental child-rearing gender-role attitudes and its influence on gender roles in single-parent families // BMC Psychol. 2024. № 12. Р. 96. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01594-z>
- UNICEF. Supporting Families for Gender-Transformative Parenting: Resource Package. New York: United Nations Children's Fund. (Ресурсный пакет и обучающие модули по гендерно-преобразующему воспитанию семьи). 2022.

3. Cano T., Hofmeister H. The intergenerational transmission of gender: Paternal influences on children's gender attitudes // Journal of Marriage and Family. 2023. № 85 (1). P. 193 – 214. <https://doi.org/10.1111/jomf.12863>
4. Song, Y.; Yang, M.; Chen, I.-J.; Ponam, S.; Shi, Y. Effect of Intergenerational Trends on Parental Child-Rearing Gender Role Attitudes (PCGAs) in Single-Parent Families: A Relative Mediation. Behav. Sci. 2024, 14, 551. <https://doi.org/10.3390/bs14070551>
5. Cunningham M. The influence of parental attitudes and behaviors on children's attitudes toward gender and household labor in early adulthood // Journal of Marriage and Family. 2001. № 63 (1). P. 111 – 122. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00111.x>
6. Калачикова О.Н., Груздева М. . Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-sovremennoy-semie-zhenschiny-i-muzhchiny-na-materialah-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.06.2025)
7. Ефанова О.А., Писклакова-Паркер М.П. Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // Народонаселение. 2020. № 2. С. 26 – 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (дата обращения: 17.06.2025)
8. Endendijk J.J., Groeneveld M.G., Mesman J. The Gendered Family Process Model: An Integrative Framework of Gender in the Family. Arch Sex Behav. 2018 May. № 47 (4). P. 877 – 904. doi: 10.1007/s10508-018-1185-8. Epub 2018 Mar 16. PMID: 29549542; PMCID: PMC5891573
9. Усеинов Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерное неравенство в пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв., отражающих семейные отношения // Филология: научные исследования. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-genderne-neravenstvo-v-poslovitsah-stepnyh-krymskih-tatar-rubezha-xix-xx-vv-otrazhayuschihssemeynye-otnosheniya> (дата обращения: 17.06.2025)
10. Солодянкина Е.С., Полищук М.А. Особенности гендерных стереотипов молодежи г. Ижевска в сфере семейных отношений // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. № 4. С. 438 – 444. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gendernyh-stereotipov-molodezhi-g-izhevska-v-sfere-semeynyh-otnosheniy> (дата обращения: 17.06.2025)

References

1. Chen I.J., Wang X., Sun Z. et al. Intergenerational transmission of parental child-rearing gender-role attitudes and its influence on gender roles in single-parent families. BMC Psychol. 2024. No. 12. P. 96. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01594-z>
2. UNICEF. Supporting Families for Gender-Transformative Parenting: Resource Package. New York: United Nations Children's Fund. (Resource package and training modules on gender-transformative family education). 2022.
3. Cano T., Hofmeister H. The intergenerational transmission of gender: Paternal influences on children's gender attitudes. Journal of Marriage and Family. 2023. No. 85 (1). P. 193 – 214. <https://doi.org/10.1111/jomf.12863>
4. Song, Y.; Yang, M.; Chen, I.-J.; Ponam, S.; Shi, Y. Effect of Intergenerational Trends on Parental Child-Rearing Gender Role Attitudes (PCGAs) in Single-Parent Families: A Relative Mediation. Behav. Sci. 2024, 14, 551. <https://doi.org/10.3390/bs14070551>
5. Cunningham M. The influence of parental attitudes and behaviors on children's attitudes toward gender and household labor in early adulthood. Journal of Marriage and Family. 2001. No. 63 (1). P. 111 – 122. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00111.x>
6. Kalachikova O. N., Gruzdeva M. Gender stereotypes in the modern family: women and men (based on socio-logical research). Woman in Russian society. 2019. No. 1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-sovremennoy-semie-zhenschiny-i-muzhchiny-na-materialah-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (date of access: 17.06.2025)
7. Efanova O.A., Pisklakova-Parker M.P. The modern Russian family in the context of changing gender relations. Population. 2020. No. 2. P. 26 – 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (date of access: 06.17.2025)
8. Endendijk J.J., Groeneveld M.G., Mesman J. The Gendered Family Process Model: An Integrative Framework of Gender in the Family. Arch Sex Behav. 2018 May. No. 47 (4). P. 877 – 904. doi: 10.1007/s10508-018-1185-8. Epub 2018 Mar 16. PMID: 29549542; PMCID: PMC5891573

9. Useinov T.B. Gender stereotypes and gender inequality in proverbs of the steppe Crimean Tatars at the turn of the 20th centuries, reflecting family relations. Philology: scientific research. 2019. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernoe-neravenstvo-v-poslovitsah-stepnyh-krymskih-tatar-rubezha-xix-xx-vv-otrazhayuschihsemeynyh-otnosheniya> (date of access: 17.06.2025)

10. Solodyankina E.S., Polischuk M.A. Features of gender stereotypes of young people in Izhevsk in the sphere of family relations. Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. No. 4. P. 438 – 444. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gendernyh-stereotipov-molodezhi-g-izhevska-v-sfere-semeynyh-otnosheniy> (date of access: 17.06.2025)

Информация об авторах

Жихарева Л.В., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, ведущий научный сотрудник Симферопольского научного центра Российской академии образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, SPIN-код: 1491-4719, liliya_80@list.ru
Фазилова А.Э., преподаватель, младший научный сотрудник Симферопольского научного центра Российской академии образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, SPIN-код: 6631-0498, alie.fazilova@mail.ru

© Жихарева Л.В., Фазилова А.Э., 2025